

ПРОБЛЕМА АНТИСЕМИТИЗМА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Антисемитизм как проблема межнациональных отношений имеет достаточно глубокие исторические корни, это многофакторное и многослойное явление, для понимания которого необходимо его изучение не только на современном этапе развития общества, но и в прошлом.

В 20-30-е годы на Гомельщине в межнациональных отношениях антисемитизм был представлен в трех основных формах:

1. радикальной – в форме погромов;
2. скрытой – притеснения еврейского населения на государственном уровне (скрытый государственный антисемитизм);
3. враждебной – проявления враждебных отношений к евреям на бытовом уровне.

К основным причинам национальной напряженности (в том числе и антисемитизма) относятся факторы социально-экономического, общественно-политического, религиозного и этнопсихологического порядка¹.

В начале 20-х годов мотивацией большинства погромов выступали политические причины, суть которых сводилась к обвинению евреев в приверженности к коммунизму и в шпионаже в пользу большевиков. Инициаторами крупнейших погромов на Гомельщине в августе 1919 – июле 1920 были польские оккупационные войска, в ноябре 1920–январе 1921 – вооруженные формирования Булак-Балаховича (балаховцы), в 1918–1921 – группировки местного населения. К 1922 году количество погромов, организованных с целью грабежа еврейского населения, возрастает. Польские военные, прикрываясь политической мотивацией издевались над евреями, вплоть до жестокостей и убийств. Среди убитых были как взрослые, так и дети. «В одной деревне (Мозырского уезда – М.Н.) заставили еврейскую семью из 11-ти человек выпить по ведру воды, а когда несчастные заявляли, что

они не в силах это выполнить, им вставляли в рот палку, чтобы вырвать обратно в ведро и заставляли пить дальше. Когда эта пытка кончилась, несчастных положили на землю, прикрыли досками, по которым гнали лошадей, переломали кому руку, кому ногу и, привязав камни к шее, бросили в Припять»².

Преследование евреев из-за их политических взглядов в значительной степени усугублялось антисемитскими настроениями самих поляков и балаховцев. На стороне последних иногда выступали и местные жители, не считая того, что они часто указывали погромщикам дома евреев. В отличие от поляков и балаховцев, группировки местного населения целью своей деятельности избирали непосредственно сами погромы и грабеж еврейского населения. Действовали погромщики группами не более 50 человек каждая. Группировки могли действовать на территории Гомельщины и соседних с ней – русских и украинских. Так, группировки, которые действовали под руководством Галаки (Васильичкова И.В.) не только на территории Гомельщины, но и Черниговщины, откуда они собственно и пришли на Гомельщину³. В ходе целенаправленной погромной деятельности количество убитых евреев возрастает. Так, в местечке Копаткевичи Мозырского уезда 10 июня 1921 г. во время погрома было убито 175 евреев⁴.

Органы советского руководства все погромы, которые произошли на Гомельщине в начале 20-х гг., определяли как «антисоветские», не принимая во внимание их национальный момент, а организаторов погромов относили к криминальной категории «банд». Основанием для этого являлся Декрет СНК РСФСР от 27 июля 1918 г. «О борьбе с антисемитским движением», согласно которому «погромщиков и ведущих погромную агитацию приказывалось ставить вне закона»⁵.

Отношение белорусских крестьян к погромам было индифферентным, если же они принимали активное участие в погромах, то, как правило, не в своей деревне, где все их хорошо знали.

Наряду с погромами на Гомельщине имело место притеснение еврейского населения на государственном уровне в рамках проведения, так называемой, антирелигиозной работы, которая носила достаточно радикальные и репрессивные черты. Это по-

звolyет условно говорить о присутствии здесь скрытого антисемитизма, который в отличие от государственного – не был направлен против евреев как нации, а проявлялся, в частности, во время конфискации религиозных зданий (синагог и молитвенных домов), закрытия традиционных религиозных школ (хедеров и иешив), преследования национально-еврейских организаций (Гехалуц и др.), раввинов, меломедов, через запрет древнееврейского языка – иврита.

В отношении религии советская политика, в целом, носила репрессивный характер, что было вызвано идеологическим соперничеством за влияние на мозги. Но, на законодательном уровне советская власть отменила всякую религиозную дискриминацию. В реальности это было лишь пропагандистским заявлением, так как велась постоянная целенаправленная «антирелигиозная работа» местными партийными органами, Союзом безбожников (с 1929 г. – Союзом воинствующих безбожников), потом органами ГПУ, НКВД. В рамках наступления на религию, согласно постановлению от 23 февраля 1922 г., из синагог, как и из церквей и костелов следовало конфисковать драгоценности и ценные вещи на нужды голодающих Поволжья. К 1 мая 1922 г. из синагог г. Гомеля было конфисковано 20 фунтов 62 золотых 40 долей серебра, из синагог г. Речицы – 12 фунтов серебра⁶. Собранные ценности направлялись не ЦК помощи голодающим, а в государственный фонд⁷. В сводках, сообщающих о количествах конфискованных ценностей; настойчиво констатировалось, что «изъятие происходило в полном спокойствии»⁸.

В 1922 г. началась кампания по массовому закрытию хедеров и иешив, которые к концу 20-х годов были практически полностью ликвидированы, хотя небольшая часть их перешла работать в подполье.

Ликвидация еврейских национальных учебных заведений, началась после соответствующего постановления Губисполкома от 6 июня 1922 г., напрямую связана с деятельностью еврейской секции компартии (евсекции), которая своими действиями нередко провоцировала сопротивление между евреями-традиционалистами и евреями-коммунистами из евсекции. При этом из-за ра-

дикальных средств, используемых евреями-коммунистами в своей деятельности, их называли «бандитами, продавшимися русским коммунистам»⁹. Они, исполняя постановление, стремились закрыть все хедеры и иешивы, которые находились на территории Гомельской губернии, в ходе кампании организовали показательный суд над раввином Боришанским и еще 10 верующими иудеями, среди которых было 5 меломедов¹⁰. Все они были осуждены и подверглись лишению свободы. Показательные публичные суды подобно гомельскому суду над Боришанским имели место в это время в Чечерске, Рогачеве, Могилеве и др.¹¹. Ликвидация хедеров в местечках Гомельщины шла медленнее, чем в городах. Это, во-первых, из-за отсутствия на месте евсекции, и, во-вторых, из-за отсутствия альтернативы – еврейской советской школы. К концу 20-х годов деятельность подпольных хедеров постепенно сокращается.

Скрытый государственный антисемитизм воплощался также в насильственную конфискацию и ликвидацию религиозных иудейских зданий – синагог и молитвенных домов. До 1917 г. в Гомеле насчитывалось около 30 синагог и молитвенных домов, в январе 1925 г. по всей Мозырской округе было около 35 синагог¹². Активное участие в закрытии синагог на Гомельщине приняла евсекция. Именно она в ходе своей антирелигиозной деятельности выработала настоящий механизм процесса конфискации синагог. Суть механизма заключалась в том, что на собраниях, на которых принимались решения о конфискации синагог, приглашались люди, сагитированные большевиками, то есть, целиком отошедшие от иудаизма, или вообще никакого отношения к нему не имевшие. Как правило, это были рабочие. Поэтому, принимая решение о конфискации или закрытии синагоги, учитывались «настойчивые требования рабочих», а не самих верующих, как будто это их вообще не касается. 15 января 1930 г. для культурных мероприятий, «учитывая настойчивые требования рабочих ряда крупных предприятий, составивших в постановлениях общих собраний более 5000.» было решено забрать в Речице одну синагогу («высокую»)¹³. В Гомеле, в первую очередь, были конфискованы крупнейшие синагоги города – Главная, ко-

торая была построена и подарена графом Румянцевым Гомельской еврейской общине, и синагога-резиденция ребе Шнейерсона¹⁴.

Если в 20-е годы для советских органов власти необходимо было хотя бы формальное одобрение своих действий, то в 30-е годы эта необходимость отпадает. Проявление религиозности, согласно советской терминологии клерикализма, воспринималось как контрреволюционное, то есть антисоветское. Исходя из этого в борьбе с «клерикализмом» применялись соответствующие репрессивные средства. Насильственная ликвидация синагог, преследование и репрессии еврейских священнослужителей вызвали переход деятельности синагог в подполье, организацию их в частных домах. Так, в 1937 г. в Житковичском районе в частных домах были открыты две синагоги: «богатая, которую посещают бывшие торговцы и спекулянты, и бедная, которую посещают бывшие кустари, а сейчас члены кустпромартелей и члены союза (профсоюза – М.Н.). В местечке Ельск на средства, присланные из Америки, был куплен дом, где организовали синагогу¹⁵. К концу 30-х годов, после массовых репрессий 1937–1938 гг. практически все легально существовавшие синагоги были закрыты.

Партийные органы вели также борьбу с организациями национально настроенной еврейской молодежи – Макаби, Гашомер-Гацаир, Гехалуц, которые задачами своей деятельности ставили:

1. воспитание и подготовка будущего гражданина Еврейского Палестинского Государства (Гашомер-Гацаир-«Юный страж»);

2. пролетаризация еврейских масс для образования в Палестине центра еврейских рабочих (Гехалуц);

3. физическое возрождение еврейского народа на своей земле в Палестине (Макаби – «Юный Маккиавей»).

Эти организации содействовали эмиграции еврейской молодежи из советской Беларуси в Палестину. Для борьбы с ними первоначально использовались пропагандистско-агитационные средства¹⁶. Компартия предлагала свои организации – пионерские и комсомольские с собственной идеологией и воспитанием. Борьба с «палестинскими» организациями молодежи не всегда велась мирными средствами, в ней использовались и репрессии. «На тер-

ритории БССР в ноябре 1924 г. было арестовано более 30 номеров (членов Гашомер-Гацаир – М.Н.) из Гомеля, Бобруйска, Речицы, Юрович, Калинкович, Мозыря, Хойник, Жлобина, Осипович и других населенных пунктов»¹⁷. Борьба с молодежными «палестинскими» организациями велась с целью уничтожения их влияния на еврейскую молодежь, ибо это «залог сохранения за собой всей ошибающейся рабочей молодежи, которая является частью всемирного пролетариата и от этого же зависит пополнение (пролетариата – М.Н.), что должно случиться в связи с изменением их взглядов»¹⁸.

Борьба с организациями Макаби, Гашомер-Гацаир, Гехалуц имела явные черты скрытого антисемитизма, который в 20-е годы на Гомельщине проявлялся на государственном уровне.

Советская политика по отношению к евреям отличалась своим противоречивым характером, который проявлялся, во-первых, в содействии развитию еврейской культуры советского направления (образованию, печати и др.), во-вторых, в том, что имел место скрытый государственный антисемитизм, и, в-третьих, в том, что ряд мероприятий способствовал распространению антисемитских настроений на бытовом уровне. Например, политика земледеления евреев, переселение их в этой связи на новые территории – в Крым, Биробиджан (в условиях перенаселенности и малоземелья белорусской деревни) вызывала сильное недовольство белорусских крестьян, что отражалось на распространении антисемитизма на бытовом уровне, на появлении высказываний типа «для евреев Крым, а нашему брату Сибирь, и та недоступна»¹⁹.

В 1925 г. постановление Бюро ЦК КП (б) Б запретило употреблять в белорусском языке слова «жид», заменив его словом «еврей»²⁰. Определенным стереотипом на Гомельщине в 20–30-е гг. становится восприятие советских органов власти как «еврейских» из-за значительного процента присутствия в них евреев. Поэтому недовольство мероприятиями советской власти распространялось соответственно и на евреев. Во время проведения коллективизации в 1929 г. среди немецкого населения Анзельмовского сельского совета Королинского района Мозырского

округа считали, что «жиды выдумали коллективы».²¹ Само слово «жид», которым традиционно в белорусском и польском языках называли еврея, начинает произноситься как умышленное оскорбление и трактовалось властями как явное проявление антисемитизма. На бытовом уровне это выражалось в форме оскорбительных реплик, разговоров, насмешек, хулиганства. Например, один из учеников Калинковичской железнодорожной школы-семилетки в пионерском клубе кричал: «Бей жидов, спасай Россию» (1929 г.)²². Этот же лозунг черносотенцев прозвучал и из уст рабочего Гомельского лесозавода «Социализм» Тесьлина (1929 г.)²³.

После 1929 г., года «коренного перелома», усиление командно-административных методов руководства негативно сказалось в целом на межнациональных отношениях на Гомельщине. Большое внимание стало уделяться борьбе с антисемитизмом в связи с борьбой с великодержавным шовинизмом и белорусским национал-демократизмом. Борьба с антисемитизмом велась исходя из трактовки его как «классово-враждебного», то есть антисоветского по сути явления, национальный момент затушевывался общепринятой партийным руководством политизированной доктриной. Антисемитизм на бытовом уровне отмечался в 20–30-х годах в различных сферах общественной жизни, на производстве. Рост количества рабочих в городах за счет крестьян, которые характеризовались низким уровнем образования, консерватизмом и патриархальностью мировоззрения, сохранившие в своих взглядах негативные национальные и этно-конфессиональные стереотипы, способствовал распространению на предприятиях, где в состав рабочих входили евреи, антисемитских настроений. Так, на Добрушской бумажной фабрике «Герой труда», после перевода на работу из детского дома девочки-еврейки, более года группа работниц-антисемиток издевалась над ней²⁴. На бытовом уровне антисемитизм, в основном, проявлялся в форме оскорблений и хулиганств.

Таким образом, антисемитизм на Гомельщине в межнациональных отношениях начала 20-х годов проявился в форме погромов, которые были обусловлены различными причинами.

В качестве скрытого государственного антисемитизма в этот период отмечались преследования еврейской традиционной культуры, религиозных институций, «палестинских» организаций молодежи и лиц, связанных с иудаизмом.

¹ Дубянецкі Э.С. Міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў 20-я гады ХХ ст.: Аўтарэф. дысертацыі. Мн., 1993. С. 6.

² Материалы об антиеврейских погромах. Погромы в Белоруссии. М., 1922. Вып.1. С. 59.

³ Государственный архив общественных объединений Гомельской области (далее – ГАООГО). Ф.2. Оп.1. Д.154. Л.11 (об).

⁴ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф.782. Оп.1. Д.1. Л.15.

⁵ Аб антысемітызме.: Матэрыялы для дакладчыкаў і групавых агітатараў. Мн., 1927. Вып. 3. С. 27-28.

⁶ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.475. Л.75.

⁷ Канфесіі на Беларусі (канец ХVІІІ–ХХ ст.ст.). Мн., 1998. С. 162.

⁸ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.475. Л.75.

⁹ Полесская Правда. 6 июня. 1922.

¹⁰ Там же. 18 июля.

¹¹ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1229. Л.4.

¹² Пульнер Б. Из религиозного мира // Еврейское местечко в революции. М.-Л., 1926. С. 202; ГАООГО. Ф.69. Оп.1. Д.256. Л.1, 1(об); Д.243. Л.1 (об); Д.244. Л.3 (об).

¹³ НАРБ. Ф.6. Оп.1. Д.2209. Л.11.

¹⁴ Тан. Еврейское местечко в революции // Еврейское местечко в революции. С. 24.

¹⁵ ГАООГО. Ф.69. Оп.3. Д.7. Л.77.

¹⁶ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.1229. Л.62.

¹⁷ Иоффе Э. Деятельность организации «Хашомер-Хацаир» в Беларуси (1924–1926) и создание Кибуца в Палестине// Форум. № 4. 1996. С. 44.

¹⁸ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1229. Л.62 (об).

¹⁹ Там же. Ф.69. Оп.1. Д.279. Л.173.

²⁰ Там же. Д.252. Л.15.

²¹ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.92. Л.67.

²² ГАООГО. Ф.69. Оп.1. Д.520. Л.25.

²³ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.97. Л.59.

²⁴ Там же. Д.62. Л.292 (об).

Приложение
СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
ГОМЕЛЬЩИНЫ,
КОТОРЫЕ В 1919–1922 гг. ПОДВЕРГЛИСЬ
ПОГРОМАМ

Наименование пункта	Время погрома	Кем устроен погром	Колич. убитых
Мозырь	1919	Поляки	3
Мозырский у.	«»	«»	12
М.Петриков Мозырского у.	1.X.1919	«»	6
к.Сытня Речицк. в.	III.1920	«»	
Калинковичи Речицк.в.	5.III.1920	«»	3–16
Домановичи Дьяковск. в.	9.V.1919	«»	6
д. Лишня Скрыгаловск. в.	31.VI.1920	«»	11
Казимировка	31.VI.1920	«»	1
Ремезень	31.VI.1920	«»	1
Ельск	15.VIII.1920	«»	3
Наровля Гом. губ.	6.VIII.1919	«»	4
Туров	12.X.1920	«»	3
Мозырь	10.VI.1920	балаховцы	21
Туров	6.X.1920	«»	8
Лучицы Лучицкой. в.	23.X.1920	«»	28
Петриков	3.XI.1920	«»	8

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Скрыгалово	5.XI.1920	«»	8
Спиндин Лясковичск. в.	5.XI.1920	«»	3
Хлупин	5.XI.1920	«»	6
д. Осовец Скрыгал. в.	6.XI.1920	«»	3
д. Турок Ляскович. в.	7.XI.1920	«»	9
Дорошевичи Лясковичск. в.	7.XI.1920	«»	2
д. Пилиновичи Комаринск. в.	8.XI.1920	«»	7
д. Галоцицы Комаринск. в.	8.XI.1920	«»	4
Линцы	9.XI.1920	«»	1
Романовка	9.XI.1920	«»	1
м. Хойники	9.XI.1920	«»	6
колония Ситня Речицк. в.	10.XI.1920	«»	9
Калинковичи Речицк. в.	10.XI.1920	«»	19
м. Ельск	10.XI.1920	«»	13
Мозырь	10.XI.1920	«»	32
м. Лельчицы	13.XI.1920	«»	1
Большие и Малые Городятчи	25.XI.1920	«» и местное население	76
Колония Редьки Слободск. в.	XI.1920	балаховцы	3
Новоселки Туровск. в.	7.XI.1920	«»	6

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Коссейск Лучицк. в.	24.XI.1920	«»	10
Хойно	24.XI.1920	«»	11
Убиятки или Бибечки Комаровск. в.	25.XI.1920	«»	19
Телепуны	XI.1920	«»	3
Черемышня	XI.1920	«»	2
Житковичи	XI.1920	«»	5
Михедовичи Грабовск. в.	8.XI.1920	«»	16
Юровичи Речицк. у.	XI.1920	«»	18
Ст. Птичь	12–18.XI.1920	«»	–
с. Кузьмич Дьяк. в. Мозыр. у.	1920	бандиты**	6
д.Омедин	XI.1920	балаховцы	5
д. Костович	XI.1920	«»	6
у. Рычев Туровск. в.	**	«»	2
д.Озераны Туровск. в.	**	«»	4
д.Толмачев Туровск. в.	**	«»	2
д. Коли Туровск. в.	**	«»	1
ЛудинТуровск. в.	**	«»	1
Горки Туровск. в.	**	«»	2
Черницы Туровск. в.	**	«»	3

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Василевичи Речицк. у.	16.IV.1921	Галака	13
Ручеевка	7.II.1921	«»	40
Михуличи Речицк. в.	IV.1921	«»	12
Скородное	12.V.1921	«»	4
Холмичи Речицк. в.	12.V.1921	«»	23
Яриловичи	20.V.1921	«»	4
Остапевичи Октябр. в.	III.1921	бандиты	18
Дуброва Октябр. в.	III.1921	«»	4
с. Печище Октябр. в.	IV.1921	«»	7
д. Махновичи Комар. в.	IV.1921	«»	2
Домановичи Мозыр. у.	9.V.1921	«»	6
Комаровичи	1.V.1921	«»	5
Хвостовичи	1.V.1921	«»	4
Подгалье	13.V.1921	«»	2
Давыдовка Карп. в.	20.V.1921	«»	6
Новоселки Туровск. в.	V.1921	«»	1
Копаткевичи	10.VI.1921	«»	175
Старые Дороги Мозыр. в.	11.VI.1921	«»	93
Скородное	1.VII.1921	«»	1

Окончание таблицы

1	2	3	4
Поддобржанка	2.VII.1921	«»	2
Бабчино (8 вёрст от Хойник)	22-25.VII.1921	«»	1
Скородное	12.V.1921	«»	4
Друцкая Дуга Рогач. у.	25.IV.1922	Савицкий	3
Беляевка Полесск. в.	1.V.1922	«»	2
Загорье (ок. Чечерска)	2.V.1922	«»	10
Чечерск Рогач. в.	20.V.1922	«»	2
д. Осиновка Полесс. в.	2.V.1922	**	2

* НАРБ. Ф.684. Оп.1. Д.54. ЛЛ.5,8; Д.7. ЛЛ.2,9;20, 21,21(об), 23(об), 24, 25, 26, 26(об),28,56,31-33,64; Ф.782. Оп.1. Д.1. ЛЛ.5(об), 19, 20, 33(об); Д.2. ЛЛ.1, 2, 15, 18-24; Д.3. ЛЛ.1-3; Д.10. ЛЛ.1-2; Д.5. ЛЛ.44-45, 49, 76, 140; Д.6. ЛЛ.23-24, 24(об), 28-29; Д.4. ЛЛ.6-7, 8, 8(об), 11(об), 12(об), 13,42, 81, 82;

Государственный архив Гомельской области. Ф.1725. Оп.1. Д.9. ЛЛ.5,7(об),9,11,12,14,16,17,18; Д.2. ЛЛ.5-6, 72(об),142,143; Д.17. Л.92; ГАООГО. Ф.52. Оп.1. Д.86. Л.1; Д.30. ЛЛ.16-17; Д.13. ЛЛ.37-40.

Пичуков В.П., Старовотов М.И. Гомельщина многонациональная (20-30-е годы XX века). Вып.1, Гомель, 1999. С.151-153.

** отсутствие точной информации.